

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 342.24

М.В. БАЙТЕЕВА,

кандидат юридических наук, доцент

*Казанский юридический институт Российской правовой академии
Министерства юстиции РФ*

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ФЕДЕРАЛИЗМА В КОНЦЕПЦИЯХ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА

В статье рассматривается концепция федерализма известного философа И. Альтуса. Сравниваются метафизические и естественно-правовые взгляды на принципы заключения общественного договора, на основании которых должно создаваться союзное государство.

Политическая практика современного федерализма несет в себе ряд сложных проблем, которые были заложены конструкцией союзного государства в период Нового времени. С тех пор федерализм выступает организационным принципом соединения отдельных частей территории государства в «целое», уровни и самостоятельность которых не равнозначны [1]. Между тем, изначально категория «целого» соотносилась с объединением на основе общих, но равноправных интересов, но там, где связанность интересов становилась слабой, их место постепенно занимала искусственная символика, которую создавала и поддерживала абсолютная власть.

Поиск некой «середины», а точнее центра между реальным и потусторонним миром, в теологических разработках послужил основой последующего развития идей государственного федерализма [2]. Не только в теологии, но и в философии этого времени В. Оккам и М. Падва, Н. Кузанский занимались развитием идей организации отношений в контексте принципа разделения власти в формате «*regnum-imperium*» [3; 4; 5]. Прообраз этих идей был заложен еще теорией корпораций римского права, которое «адаптировало» распределение социальной власти в интересах церкви с рядом особенностей. С одной стороны, в данной концепции были определены

принципы автономии образованных социальных групп и союзов, а с другой – подчеркнута их несuverенность [6]. Именно этот момент в теории корпораций был наиболее спорным, что глубоко и критически обозначил философ И. Альтус, вставший на защиту самостоятельности любой корпоративной организации [7]. Для обоснования своих идей И. Альтус использовал естественно-правовые принципы обоснования права корпорации, что позволило ему, с одной стороны, выделить правосубъектность отдельной личности в личности коллективной, а с другой – заменить понятие «лицо» (индивид) в частных отношениях понятием «лицо» (корпорация) в отношениях соподчинения и управления [8, с. 244].

Идеи И. Альтуса появились не спонтанно. Естественно-правовой подход, развиваемый каноническим правом, позволял стирать границы между категориями *societas* и *universitas*, что приводило, одновременно, к необходимости появления особого общественного договора. Хотя такой договор позволял рассматривать «сумму» индивидов как коллективное «целое», внутри этого «целого» уже просматривалась идея о том, что последующие поколения не имеют первоначальных прав и возможностей выхода из договора, что было позже развито Т. Гоббсом. В отличие от идей Т. Гоббса, И. Альтус предлагал принципиально иное решение. Так, идеи

общественной корпорации должны быть, по его мнению, связаны с категорией «народный суверенитет». И. Альтус осуждал позицию Ж. Бодэна и его сторонников, которые концентрировались в учении о государстве на чисто юридических вопросах. Поскольку Ж. Бодэн определял суверенитет (*majestas*) как обобщение власти (*summa potestas*), он был привязан к различным видам права: божественному праву (*lex divina*), естественному праву (*lex naturau*) и праву различных народов (*lex omnium gentium communis*) [9]. И. Альтус хорошо понимал, что переход к общему, или метаюридическому, уровню неизменно приводит к необходимости возникновения особого права у государства, что всегда было довольно сложно обосновать. Так, выведение правоотношений из права *majestas* и закрепление через него отношений между народом и субъектом власти неизменно спотыкалось о то, что право *majestas* уже изначально принадлежало самому народу. В отличие от своих оппонентов, И. Альтус исходил из того, что выполнение определенных функций с помощью права *majestas* могло только временно использоваться субъектом власти. Отказаться от этого права или передать его другому было так же невозможно, как и «прожить жизнь за другого», как образно выражался он сам [8, с. 19]. Природа этого права исключала также всякую коммерцию и собственность на него отдельного субъекта, поэтому именно с позиций естественного права должно было оформляться социальное здание будущей федерации.

И. Альтус подчеркивал, что предмет политики в жизни объединенного государства должен определяться сущностью понятия союз (*consociation*), что означало: потребности жизни требуют объединения, но само объединение осуществляется через договор. Через договор, его участники становятся товарищами по совместной жизни, которая возможна только через взаимную коммуникацию, обеспечивающую как выявление потребностей, так и саму необходимость объединения. Такое общество, которое в аристотелевских традициях соотносилось с греческим термином «*koinonia*», формировало основу для совместной жизни с помощью права особого содержания. С одной стороны, его содержание оформлялось законами общества, которые определяли его назначение и границы; а, с другой стороны, законами единого управления, которые упорядочивали выполнение определенных общественных задач. Исходя из этого, для каждого

отдельного союза действовало собственное право в форме *lex propria*, но там, где союзы объединялись, действовало уже право в форме *lex communis* и иерархически разделялись господствующие и подчиненные. Власть и господство «вырастали» при этом из долга службы и заботы на благо общества, а послушание подданных государства служило вознаграждением власти за предоставляемые ею помощь и защиту. Таким образом, И. Альтус вводил в право управления государства естественное право, из которого логически вытекало признание власти в формате взаимности отношений [8, с. 21].

Среди всех возможных вариантов социальных союзов И. Альтус выделял семью, корпорацию, общину, провинцию и государство. Каждый из них имел собственную сферу определенных общих интересов, где неизменно появлялся особый субъект власти, представляющий такой союз как «целое». Появление субъекта власти связывалось с необходимостью решения конкретных целей и задач, которые требовали соответствующего руководства для их достижения, поэтому для всех частных союзов устанавливались принципы, обосновывающие как организацию, так и реализацию власти в масштабе «объединенной» воли. Но если в таких союзах, как семья или гражданские корпорации, порядок управления определялся правосубъектностью частных лиц, то в публичных или политических союзах управление осуществляется уже исходя из двух уровней интересов – партикулярного и универсального. На партикулярном уровне право оформляло добровольные отношения власти и подчинения, которые образовывали относительно автономную сферу самостоятельного законодательства и отправления правосудия каждой группы. На универсальном уровне появлялся союзный или федеративный договор, субъекты которого обладали, тем не менее, правом расторгнуть или ограничить его применение. К партикулярному уровню И. Альтус относил все организации, кроме государства, даже если они имели собственную «территорию» локальной юрисдикции. К универсальному уровню И. Альтус относил государство, которое превращалось в публичный союз, члены которого уже не зависят от частных решений его участников [8, с. 23–24].

Важнейшим свойством государства, которое обладало собственной правовой «личностью», было право *jus majestas*. Благодаря этому, как образно выражался Ж. Бодэн, суверенная власть

становилась «душой тела» всего общества – единой и неделимой. Однако, по мнению И. Альтуса, суверенная власть ни в коем случае не являлась высшей властью и не была абсолютной, поскольку она всегда ограничивается правовыми рамками, возможностью ее принуждения и даже наказания. Находиться в таких рамках означало не проявление слабости, а, наоборот, демонстрацию силы, которая способна контролировать и сдерживать себя. Хотя каждый отдельный гражданин являлся подданным, он продолжал господствовать в «сумме» других, и с этой точки зрения все члены общества продолжали руководить единым «телом» государства. Это означало, что право *majestas* не может передаваться или разделяться. Оно может только предоставлять полномочия субъектам власти на ее осуществление, разделяясь между всеми поровну [8, с. 26]. Почему это имело особое значение, признавалось многими теоретиками естественного права: все граждане от природы свободны и равны, а следовательно, все источники права и власти должны осуществляться на добровольных и признанных ими началах [10]. Говоря о субъекте власти, который выполнял определенные функции по договору, И. Альтус имел в виду, конечно, высших должностных лиц. Они должны осуществлять управление для достижения «общих» целей по поручению и от имени народа, но при этом их деятельность как бы «заказана» народом по особому договору. Исходя из такого представления, для учреждения договора необходимо две стороны: носитель власти и ее учредитель. От имени народа выступает должностное лицо, вводя коллегиальные правила через процесс, аналогичный процессу римской стипуляции [8, с. 30–31]. Этот процесс становится признанием легитимности действий власти, которая в любой момент может быть изменена.

Федеративный договор в таких условиях олицетворял политический порядок демократии, при котором представители провинций и общин, корпораций и сословий сами выполняют высшее управление непосредственно через народное собрание. Такой договор должен иметь в основе естественное право, поэтому прежде чем создавать позитивное право, необходимо закрепить его принципы в особом акте. «Все договоры, в том числе и по созданию государственных союзов людей, возникают естественным образом, но оформляются на добровольных началах», – под-

черкивал И. Альтус [8, с. 47]. Признавая необходимость публичной власти, Альтус считал, что она является вторым важным видом власти – *potestas publica universalis*, которая становится суверенной государственной властью, происхождение, субъект, содержание и формы которой определяются народным суверенитетом. Поскольку без права на территорию власть государства теряла свой смысл, в публичной сфере такая власть устанавливалась особым консессуальным договором объединения отдельных регионов. В соответствии с этим договором право на *majestas* оставалось у народа как «целого» и никакой представитель власти не мог ни иметь ее в собственности, ни распоряжаться как таковой [8, с. 47–48]. Это касалось как частного, так и публичного управления.

Подобная концепция общественного договора предполагает принципиально новую систему управления. Ее фундаментальность состояла в том, что формирование права и организация власти рассматривалось в качестве открытой, а не закрытой системы социальных связей. Народ, рассуждал И. Альтус, это тот, кто создает государство, что требует согласия всех и выводит на политическую сцену те структуры общества, которые его представляют. Формат отношений, благодаря таким категоричным формулировкам, оставлял ситуацию с носителем власти неопределенной, что напоминало идеи античной демократии. Поэтому И. Альтус предлагал следующий механизм реализации власти:

- стороны связаны взаимным договором, посредством которого народ является заказчиком «проекта» управления государства;
- народ лишь передает свое право на ведение такого «проекта» выборному носителю власти, оставляя за собой полноту всех собственных прав;
- рядом с правом *majestas* народа нет права *majestas* носителя власти, поэтому различаются лишь формы организации власти;
- выводимый из права *majestas* приоритет народа, который рассматривается как совокупность собственников государства и служит противоядием тирании произвола [8, с. 47–48].

Ключевая идея концепции И. Альтуса сводилась к тому, что за народом всегда резервируется право противостоять власти, созывать в любое время народное собрание для вынесения решений по наиболее важным вопросам, касающимся совместной жизни в созданном государстве. С этих

позиций И. Альтус выводит следующие «постулаты» власти в договорном государстве:

– право народа на власть остается незыблемым;

– субъект власти остается всегда подчиненным народу – он возникает через народ, создается для народа и никогда без народа не существует;

– народ как «целое» при выборе субъекта власти не может полностью передавать свою свободу и право, поскольку договорное государство создается добровольно и сообразно разумной природе человека [8, с. 148].

Отсюда логично вытекали выводы о непередаваемости, непосредственности и бессрочности действия власти народа. Поскольку И. Альтус переносил каноническое понятие «абсолют» на понятие «народный суверенитет», это позволяло ему корректировать концепции Ж. Бодэна о государстве. Благодаря этому термин «*potestas absoluta*», который так любил Бодэн, употреблялся И. Альтусом в смысле связанности власти не только божественным и естественным законом, но позитивным законом и созданным порядком. Рассматривая государство как важный орган в теле общества, И. Альтус видел необходимость его идентификации с субъектом государственной власти. Такое понятие власти, вытекающее из договора, вынуждало признать расщепление между правовой личностью государства, идентификацией его с управляющими структурами и самостоятельной личностью народа как «целого». Исходя из этого народ выступал не абстрактной категорией, как рассматривал его, например Т. Гоббс, а связывался с множеством конкретных связей и правоотношений. В этой позиции И. Альтус обозначил противопоставление своей теории тем подходам, которые обосновывали абстрактно категорию «целого». При расширении или дополнении сфер государственной компетенции И. Альтус подчеркивал необходимость заключения нового договора и единодушное согласие на это его участников. Из сущности таких отношений вытекала необходимость признания высшего права, стоящего над его участниками, которое олицетворяло естественное

право. Поэтому И. Альтус считал, что право общества должно выводиться из врожденного права каждого индивида, а право государства должно быть продуктом добровольно переданных индивидами прав. Это делало необходимой процедуру выведения властных полномочий государства не непосредственно, а через промежуточное решение граждан. Таким образом, общее содержание общественного договора превращалось в сумму взаимных обязательственных правоотношений [8, с. 99]. Подобные принципы государственного устройства не давали централизованной власти шансов быть абсолютной и независимой от других. В таком государстве образование власти проходило «по горизонтали» и ее реализация начиналась «снизу», с конкретных целей, которые и определяли способность продолжать дальнейшие действия «наверху» в тех «публичных» формах, которые признавались правом общества. Исходя из этого политика соединялась с этикой, и только из такого содержания государство приобретало неоспоримую ценность для общества.

Список литературы

1. Heinz L., Münch U. Das föderative System der Bundesrepublik Deutschland. – München, 1997.
2. Schilling K. Geschichte der sozialen Ideen. – Stuttgart, 1966.
3. Padua M. Der Verteidiger des Friedens (Defensor Paris) / Auf Grund der Übers. v. W. Kunzmann. – Teil I und II. – Darmstadt, 1958.
4. Cusa de N. De concordantia catholica libri tres / ed. Emend. G. Kallen. – Hamburg, 1963.
5. Ockham von W. Dialogus. Auszüge zur politischen Theorie / übersetzt. J. Miethke, I, 6. – Darmstadt, 1992.
6. Dassmann E. Kirchengeschichte I. Ausbreitung, Leben und Lehre der Kirche in den ersten drei Jahrhunderten. – Stuttgart, Berlin, Köln, 1991.
7. Althusius J. Politica methodica digesta // H.U. Scupin-U. Scheuner (Hg.) A. – Bibl. I–II, 1973.
8. Gierke O. Johannes Althusius und die Entwicklung der naturrechtlichen Staatstheorien. 2. Aufl. – Breslau: M & Marcus, 1902.
9. Bodin J. Lex six livres de la republique / Übersetzt. J. Oswaldt, Ndr. – Aalen, 1961.
10. Hugo G. Lehrbuch des Naturrechts- Berlin: Glashütten / Ts., 1971.; Wolff Ch. Grundsätze des Natur- und Völkerrechts- Meisenheim/Glan, 1980.

В редакцию материал поступил 12.03.10

Ключевые слова: федерализм, союзное государство, естественное право, суверенитет, организация власти, разделение власти, централизация власти, общественный договор, Иоганн Альтус (Альтусиус).